

Глава 3 Можно уходить Господин Гао не ожидал, что Мурон Чжэ действительно скажет это, его глаза мерцали от чувства вины, он внезапно подумал о чем-то, затем выпрямил спину и сказал: "Когда я просил у вас деньги, я даже не знал, что вы уезжаете на два дня. Я не знал, что ты оставишь свою дочь, и теперь, когда ты вернулся, просто уходи отсюда". Муронг Чже нахмурился и сказал: "Мы сняли ваш дом, но написали документы. Прошло всего 20 дней, а деньги за следующий месяц уже уплачены. Вы прогоняете нас сейчас, как может быть такая причина в мире!" "А если бы я написал документы? Этот дом - мой. Я хочу, чтобы вы ушли, как только я этого захочу!" гордо сказал Гао. "Ты!" "Папа..." Муронг Чже уже собирался заговорить, как услышал слабый голос. Муронг Куан посмотрел вниз на человека на руках и удивленно сказал: "Отец, сестра проснулась". "Аран, Аран, ты проснулась?" взволнованно сказал Мурон Чжэ, дай Бог ему здоровья, к счастью, он не сдался.

Муронг кивнул и слабо сказал: "Отец, пойдём... Я... не хочу... жить в её доме". Если раньше она не возвращалась, то все было в порядке, но теперь, когда она проснулась, она не должна полагаться на других. Услышав эти слова, она почувствовала отвращение к клану Гао. Аран, отец дал нам деньги, так что нам есть смысл жить здесь, и раз уж ты проснулась, то у нас нет причин уходить". "Ваш третий брат прав". f□□e□□□□ove□□ □□m Господин Гао увидел, что они настаивают на том, чтобы остаться, и твердо сказал: "Нет, вы не можете здесь жить, уберите отсюда!" "Зять, вы прогнали их только потому, что боялись, что с ребенком что-то случится. Теперь, когда она проснулась, почему вы настаиваете на том, чтобы прогнать их?" "Она... она, наверное, просто не хочет, чтобы мы там жили. Даже если отец и брат не уедут, она найдет время, чтобы прогнать нас". Сказав это, Муронг задыхалась, её тело было слишком слабым.

Такого рода превосходства она повидала немало в XXI веке. Мурон Чжэ на мгновение остолбенел, его лицо наполнилось гневом: "Неужели то, что сказала моя дочь, правда!" Гао надулась, она не ожидала, что мертвая девочка окажется такой умной, но она знала, в чем дело, и ничего не могла с ней поделать, поэтому она презрительно сказала: "Ну и что? Даже если ваша дочь очнется, она все равно двадцать дней будет в коме, вы можете гарантировать, что в следующий раз с ней все будет в порядке? Я просто не хочу, чтобы в моем доме жил больной и портил фэн-шуй моего дома, что не так?" Видя, что она продолжает спорить, Муронг Чже рассердился: "Почему ты не отказал нам в аренде дома 20 дней назад!" "Отец, она... возможно, она с самого начала планировала наши деньги, желая стать белым волком в пустых перчатках". Выражение лица господина Гао изменилось, он гневно указал на Муронга Линграна и сказал: "Ты имеешь право говорить, как ребенок, когда говоришь, убирайся со своего пути!"

Численность её семьи постепенно увеличивается, и жить вместе становится очень неудобно. Она всегда хотела отремонтировать старый дом за домом, но очень не хотела тратить деньги. Случилось так, что Муронг Чже собралась сдавать свой дом. Увидев пациента, она, не раздумывая, согласилась сдать его в аренду. Она просто ждала удобного случая, чтобы прогнать их, и отремонтировала дом за счет арендной платы, чтобы не платить ни копейки и иметь новый дом для жизни, но она не ожидала, что ждала этой возможности 20 дней. Мурон Чжэ видел её взволнованное выражение лица, но что-то не понимал. Он глубоко вздохнул и сказал: "Мы можем уходить".